

Глава 89 Замысел убийства

Шелест, шелест!

В тот же момент два человека выбежали как голодные волки и устремились в направлении Сяо Фаня.

Взгляд Сяо Фаня внезапно стал холодным как лед.

«Пошли прочь!».

Откуда-то сзади выбежал старый монах, пробежал вперед и, гневно ругаясь, встал перед Сяо Фанем. А затем его ноги, как вспышки молнии попытались нанести удары двум телохранителям.

«Эй!».

Двое охранников лишь холодно усмехнулись, они ловко уклонились от атаки старого монаха. Вслед за этим телохранители раскрыли ладони, на каждом из пяти пальцев появились когти. Как соколы, гонящиеся за кроликом, они стремительно и яростно схватили старого монаха за руки.

«Техника совместного удара двух Начал?».

Старый монах приподнял брови. Затем он, не желая сдаваться, неожиданно высвободил обе руки и, извиваясь подобно водяному дракону громко крикнул и ударил кулаком по когтям обоих охранников.

«Бац! Бац!».

Кулак налетел на когти, до людей донесся звонкий хруст.

Старый монах неподвижно стоял на месте, а двое охранников медленно отступили на три шага назад, прикрывая свои непрерывно дрожащие руки. На их лицах проступила мучительная бледность.

«Достойные слуги семьи Инь, в вас есть немного силы!» – холодно сказал старый монах, окидывая взглядом двух телохранителей.

«Старший, Младший, отойдите! Сяо Яоцзы вам не соперник!» – прохладно сказала Инь И Юй.

«Есть!» – два охранника с бледными лицами без промедлений отступили и спокойно встали позади Инь И Юй.

«Господин Фэн И, прошу вас, протяните руку!» – таким же холодным тоном сказала Инь И Юй, посмотрев на старого монаха и стоящего позади него Сяо Фаня, ее глаза холодно мерцали.

«Хорошо, госпожа!» – тут же раздался прямодушный голос мужчины, стоящего позади Инь И Юй. Затем показался сам мужчина, лет сорока в традиционной китайской одежде, и встал лицом ко всем присутствующим.

«Фэн И, когда ты стал прислужником семьи Инь?» – дрожащим голосом спросил старый монах, увидев этого мужчину в традиционном одеянии. Зрачки монаха сузились.

«Семья Инь сделала меня продолжателем техники кулачного боя бацзицюань, так что теперь я изо всех сил стараюсь помогать семье Инь!» – спокойно сказал мужчина в традиционной одежде.

«Сейчас я охраняю госпожу Инь И Юй, так что боюсь, вам придется извинить меня, странствующий учитель!».

«Фэн И, если твой мертвый наставник узнает, что ты пошел в услужение к семье Инь, он выпрыгнет из своей могилы и задушит тебя насмерть, не думаешь?» – со смехом сказал старый монах.

«В этом мире целью моего существования является достижение высшей ступени мастерства цюаньшу (п.п. Цюаньшу – вид боя без оружия) и ради этого я все отдам!» – сказал мужчина в традиционной одежде.

«Если мой наставник имеет какую-то силу там, на небе, то думаю, он поддержит меня!».

«Поддержит тебя? Он смог бы поддержать то, что ты служишь семье Инь, семье, убившей его дочь?» – неторопливо, с усмешкой сказал старый монах.

«Смог бы!» – спокойно сказал мужчина в традиционной одежде.

«Фэн И, ты – позорящий предков изменник! Иди к черту!» – не выдержав, гневно крикнул старый монах. Он с силой топнул и метнулся в сторону мужчины.

«Странствующий учитель, твое умение гадать и предсказывать судьбу действительно не имеет себе равных, во всей стране не найдется больше человека, кто может сделать это правильно. Но говоря о единоборствах, тебе еще далеко до мастерства. Ты мне не противник!» – с умиротворенным выражением лица сказал мужчина в традиционной одежде.

«Ты пожалеешь, если будешь распускать со мной руки!».

Закончив говорить, он точно также метнулся к старому монаху и несильно ударил его кулаком.

Двое мужчин схватились!

Мужчина в одеянии эпохи Тан легко уклонился от атаки старого монаха, а затем его кулак превратился в когти, и он с налета вывернул руку старого худого монаха. Старого монаха вырвало, он был как громом пораженный и тут же шатаясь попятился назад.

«А я ведь говорил, что ты мне не противник!» – смотря на отступление старого худого монаха, человек в одежде эпохи Тан остался стоять на месте и даже не думал его догонять.

«Но принимая во внимание, что мы с тобой давние знакомые, на этот раз я не убью тебя. Ты отделаешься вывихнутым суставом!».

«Что?».

Старый худой монах усмехнулся, лицо его вдруг сделалось жестоким.

«Я предупреждаю, тебе лучше не распускать со мной руки. Потому что если ты снова захочешь подраться, то я не стану церемониться и когда, в свое время, я нанесу тебе увечья, не удивляйся!» – бесстрастно сказал человек в одеждах эпохи Тан.

«Фэн И, не зазнавайся!» – зло бросил старый монах.

«Я не зазнаюсь, я только лишь излагаю факты, неопровержимые факты!» – равнодушно сказал Фэн И.

«Фэн И, иди к черту!».

Старый монах внезапно схватился за собственную руку и сжав зубы, потянул, заставив вывихнутый сустав со щелчком встать на место. Затем он внезапно поднялся, от его тела растекалась атмосфера ужаса. Похожий на обезумевшего тигра, он ринулся в сторону мужчины в традиционной одежде.

«Странник, ты сошел с ума? Хочешь применить мастерство сумасшедшего» – Фэн И изменился в лице, он испугался и никак не мог вернуть прежнее спокойствие.

«Хватит нести бред! Умри!» – с жестокостью крикнул старый монах. Он описал в воздухе серию пируэтов и его кулак мощно врезался в грудь мужчины в традиционном костюме.

«Ты вынудил меня!».

Фэн И не стал скромничать и тотчас громко закричал: «Бацзицюань, восемь сторон света сливаются воедино!».

Фэн И словно ревущий колосс сделал шаг вперед. В его кулаках таилась огромная сила, он яростно замахнулся на старого монаха.

«Бац! Бац!».

Двое мужчин дрались на пике возможностей, их скорость достигла наивысшей точки. Остальные видели лишь мельтешение перед глазами, но затем разглядели столкновение двух мужчин.

Затем раздался звук ломаемой кулаком кости и тут же двое мужчин отстранились друг от друга и отступили.

Мужчина в традиционной одежде сразу удалился за дверь и опустился на колени. Из его рта внезапно хлынула алая кровь, его тело успокоилось.

Многострадальный старый монах, шумно опрокидывая мебель в гостиной пробрался к стене и ударил. Он бил раз за разом, и от его ударов стена пошла трещинами.

Сбоку от стены стояла огромная напольная ваза для цветов, на которую наткнулся старый монах. Ваза опрокинулась и с грохотом упала ему на ноги.

«А-а-а...».

Старый монах тут же издал мучительный вопль.

«Старик!» – Линь Чжэнтянь поспешил к старому монаху.

«Старый монах!» – воскликнул Чжан Фэйян и так же со всей мочи побежал к монаху.

«Мастер Фэн И!» – Инь И Юй торопливо зашагала вперед, желая приблизиться к мужчине в традиционной одежде.

«Госпожа, успокойтесь... Я... в порядке!».

Фэн И поднял руку и подал Инь И Юй знак, чтобы она не тревожилась. Затем он вытер с уголков рта свежую кровь и бледный, шатающийся встал на ноги. С угрюмым выражением

лица он уставился на Сяо Фаня, старого монаха и их спутников.

«Подойди и прими смерть!».

В это время глаза Сяо Фаня наполнились замыслом убийства и, используя силу Великой Пустоты схватил мужчину в одеянии эпохи Тан.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/627590>